

Эта сцена казалась до боли знакомой, только вчера Ян Юй был болен и почти без сознания, а теперь оба были совершенно трезвы. Цяо Хэ невольно наклонился, приближаясь к губам брата. Ян Юй избежал первого поцелуя, но не смог избежать второго — его прижали к стенке ванны и грубо поцеловали. В глазах Цяо Хэ плясали язычки пламени, от которых Ян Юю стало душно, и он непроизвольно ухватился за край ванны.

— Братец, тебе не холодно? — Цяо Хэ целовал рассеянно, но рука уже скользнула вдоль линии талии брата. — Если холодно, я помассирую.

Слова звучали откровенно непристойно, Ян Юй покраснел до ушей. Следовало бы отказаться, но в голове внезапно мелькнула картина: Цяо Хэ целует шею проститутки. И все сладостные мысли мгновенно испарились.

— Это ты ходил в публичный дом! — Ян Юй яростно впился зубами в шею Цяо Хэ. — Распустился... Теперь братец тебе не указ...

Цяо Хэ поморщился от боли, с горькой усмешкой ухватив Ян Юя за загривок:

— Братец, если бы я не поцеловал, Су Ихун бы еще больше заподозрил.

— Хватит прикрываться семьей Су! — Ян Юй выпрямился, и прозрачные капли воды закачались на его обнаженной белой груди, мгновенно приковав все внимание Цяо Хэ.

Но Ян Юй ничего не замечал, в ярости вцепившись в руку Цяо Хэ:

— Не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь.

Услышав это, Цяо Хэ положил руки на край ванны и медленно спросил:

— Братец знает, о чем я думаю?

Ян Юй кивнул, не задумываясь:

— Ты же хочешь... — Он вдруг запнулся, забормотал и сменил тему. — Я же моюсь, зачем ты пришел?

— Братец, ты ведь уже догадался, чего я хочу. — Цяо Хэ поднял руку и взял Ян Юя за подбородок.

— Я... я не знаю, что ты... — едва начал Ян Юй, как Цяо Хэ снова прильнул к нему с поцелуем.
— Я... не понимаю...

— Братец правда не понимает? — невесело усмехнулся Цяо Хэ, рука его раздвинула теплую воду и точно ухватила розовый возбужденный член брата. — Но мне кажется, братец понимает.

Цяо Хэ сжал его орган и холодно усмехнулся:

— Если я ошибаюсь, братец, скажи остановиться сейчас — я не стану тебя принуждать.

Сознание Ян Юя окончательно спуталось. От ласк Цяо Хэ его член постепенно твердел, дыхание стало горячим от пробудившегося желания.

— Братец, ты только что так прижег меня, что до сих пор больно. — Цяо Хэ нарочно показал рану Ян Юю, а другой рукой ускорил движения.

В глазах Ян Юя боролись противоречивые чувства. Он долго смотрел на руку Цяо Хэ и наконец сдался, обмякнув и падая в его объятия, лишь закрыв глаза. Как ни старался Цяо Хэ, он не получал ни малейшего ответа. Но ему было достаточно; в воде он с упоением ласкал тело Ян Юя, подушечки пальцев скользили по межъягодичной складке, и вот уже пальцы готовы были проникнуть во влажное мягкое отверстие, как вдруг за дверью раздался шум.

— Господин Су, вы не можете войти!

— Почему это? — взвизгнул Су Шилинь. — Солдафон может ходить в публичный дом, а я нет?!

Цяо Хэ отдернул руку, с плеском поднявшись из воды, лицо его омрачилось. Ян Юй поспешно потянул его обратно в ванну:

— На улице холодно, ты с ума сошел?

Но Цяо Хэ сделал вид, что собирается накинуть халат. Ян Юй запаниковал, обхватив его сзади за талию:

— Если тебе не холодно, то мне-то холодно!

Только тогда Цяо Хэ, сохраняя суровое выражение, взял брата на руки и поместил обратно в ванну, уткнувшись подбородком в его плечо:

— И зачем этот юнец пришел к тебе?

Ян Юй не успел ответить, как дверь в спальню уже распахнулась от удара Су Шилиня.

— Учитель? Учитель, вы здесь? — Су Шилинь шел внутрь, крича, взгляд его на мгновение задержался на одежде, разбросанной у дивана, и он в бешенстве затопал ногами. — Фамилия Цяо, я знаю, ты здесь!

— Щенок... — Цяо Хэ с холодной усмешкой собрался ответить, но Ян Юй, не желая ссоры, прильнул к нему и поцеловал. В глазах Цяо Хэ вспыхнула радостная улыбка, и ему сразу стало не до Су Шилиня; он прижал Ян Юя и углубился в поцелуй.

Тихий плеск воды разносился по комнате. Даже такой недогадливый, как Су Шилинь, понял, чем занимаются люди за ширмой, и покраснел от стыда, но напрягся и позвал:

— Учитель, я пришел за книгой.

Цяо Хэ ненадолго отпустил губы брата и опустил голову под воду.

Голос Ян Юя дрожал от возбуждения, звучал хрипло и лениво, а в конце фразы слышалось невольное соблазнительное дыхание:

— В... в пиджаке снаружи... — Не успев договорить, он вдруг вскрикнул. — Цяо Хэ!

Су Шилиня от этого крика кости пронзила слабость, он заикаясь спросил:

— Учитель... вы... вы в порядке?

Ян Юй прикрыл рот рукой, глядя на Цяо Хэ, который взял в рот его член. Тусклое пламя свечи отражалось на поверхности воды, его возбужденный орган скользил в горячей ротовой полости, язык Цяо Хэ двигался вдоль ствола, иногда отпуская, лишь чтобы высунуть голову из

воды и перевести дыхание.

— Учитель? — Су Шилинь присел на корточки, поднял одежду Ян Юя и быстро нашел тот самый «Новый Юность». Но он не оставил пиджак Ян Юя, а, помедлив, принялся к нему.

Какой уж тут Су Шилинь был Ян Юю? Одной рукой он держался за край ванны, боясь соскользнуть в воду, другой вцепился в мокрые волосы Цяо Хэ. Густой жар страсти разливался по его жилам, словно свирепый зверь, готовый в любой момент проглотить его. Ян Юй мог только сидеть в ванне, уставившись на белоснежную люстру-магнолию на потолке. До воссоединения с Цяо Хэ он был воздержан — неотомщенная месть и слабое здоровье не оставляли времени на плотские утехи. Но после встречи с Цяо Хэ... Рука, сжимавшая волосы Цяо Хэ, вдруг напряглась; смутно он осознал, что чувства этого человека к нему выходят за рамки обычных братских.

Это было неправильно, совершенно неправильно. Даже из кожи вон лезя, Ян Юй не мог найти ни малейшего оправдания их поведению. Но в этом хаотичном мире он не мог пережить вторую разлуку. Он жаждал крохи тепла от воссоединения, цеплялся за нежность взаимной привязанности, чтобы выжить, и потому никак не мог отказать Цяо Хэ, с готовностью принимая даже самые чрезмерные требования.

— Учитель... — Су Шилинь, увлекшись, невольно сделал шаг вперед.

Ян Юй хотел оттолкнуть Цяо Хэ, но совсем не было сил, и он лишь грозно прикрикнул на Су Шилиня:

— Что ты делаешь?

— Я... я ничего... — Су Шилинь виновато швырнул пиджак на пол, затем крикнул через ширму.
— Учитель, поедете со мной назад.

Ян Юй почувствовал, как сила, с которой Цяо Хэ сосет, внезапно возросла, грубый язык скользнул по головке его члена со злобной ревностью.

— Негодяй... — Ян Юй и сам не знал, к кому обращается — к Су Шилиню или к Цяо Хэ под водой. — Уходи скорее!

Су Шилинь стиснул зубы и шагнул вперед:

— Учитель, если вы не хотите...

— Я сказал, уходи! — наконец взревел Ян Юй, словно выплескивая всю досаду от домогательств Цяо Хэ на голову Су Шилиня. — Твой отец... твой отец прислал меня сюда, разве я могу просто уйти?

Глаза Су Шилиня налились кровью от ярости. Сжимая «Новый Юность», он бросился к выходу, но у двери не выдержал и крикнул в комнату:

— Учитель, поедете со мной в Бэйпин?!

В комнате, кроме плеска воды и все труднее сдерживаемого тяжелого дыхания Ян Юя, не было ответа. Су Шилинь, словно перенеся величайшее унижение, развернулся и убежал.

Отражение свечи на воде разбилось на осколки.

Ян Юй мучительно забился в ванне:

— Цяо Хэ... Цяо Хэ, не лижи там... нет!

Цяо Хэ опустил голову, продолжая сосать, сжимая ствол и бешено растирая, в движениях его сквозила неудержимая ярость.

— Цяо Хэ... братец больше не может... — Ян Юй откинул голову с криком, ноги обвились вокруг талии Цяо Хэ. — Братец сейчас... сейчас кончит... — Тело его вдруг застыло, из уголка глаза скатилась слеза.

— Братец. — Цяо Хэ наконец поднял голову, прозрачные капли воды скатились по его щекам. Он облизал уголки губ, белая жидкость, перевел дух, затем прищурился и вытащил брата из ванны. — Это ты собрался сбежать с молодым господином из семьи Су?

Грудь Ян Юя тяжело вздымалась, мощные спазмы оргазма оставили в голове пустоту, он лишь обхватил шею Цяо Хэ и замотал головой.

— И в Бэйпин собрался? — Цяо Хэ швырнул брата на кровать, наклонился и крепко прижал его, на глазах у Ян Юя с наслаждением облизывая губы. — Когда собираешься бежать? Только не попадись мне на месте преступления.

<http://bllate.org/book/15618/1394583>